

Слово о Шолохове

Он слушал сердце народное

Осиротела донская земля. И все мы, наверное, никогда не сможем представить себе, что Шолохова уже нет с нами. Глубоко, всепроникающе вошел он в нашу жизнь. Можно без преувеличения утверждать, что и гроза гражданской войны, и бурные события коллективизации деревни, и кровавая страда войны с фашизмом живут в сознании целых поколений во многом такими, какими запечатлел их великий советский писатель.

«Тихий Дон» и «Поднятая целина»! Только гениальный художник, чувствующий биение народного сердца, мог создать такие немеркнущие художественные полотна. Социалистический эпос, начатый этими книгами, Шолохов продолжил бессмертными произведениями о Великой Отечественной войне — рассказом «Судьба человека» и романом «Они сражались за Родину». Это произведения о народном подвиге, о необыкновенной силе духа советского человека. Какая пронзительная правда, какое проникновение в характеры, через которые раскрывается судьба народная в один из решающих периодов истории!

Шолохов с присущей ему мощью художественного письма показал, сколь противоестественна и враждебна война человеку, но как и в ее пекле человек может остаться человеком, если отстаивает идеи добра, справедливости, защищает великий коммунистический идеал.

Мне довелось неоднократно встречаться с Михаилом Александровичем и во время экранизации «Судьбы человека», и в дни постановки «Они сражались за Родину».

Когда был завершен второй из названных фильмов, мы, группа кинематографистов, поехали в Вешенскую. Михаил Александрович после просмотра картины был очень оживлен, стал рассказывать, как думает продолжать роман. Но осуществить до конца свой замысел ему уже не довелось...

Шолохов ушел от нас, но бессмертны его герои — и Григорий Мелехов, и Аксинья, и Давыдов, и Нагульнов, и дед Шукарь, и Андрей Соколов, и Звягинцев, и Лопахин, рожденные его писательским гением.

Творчество Шолохова — вершина современной прогрессивной литературы мира. Чем дальше будет уходить в историю наше время, тем все величественнее будет вырисовываться эта вершина, и все новые поколения будут обращаться к животворному роднику шолоховского творчества, к великому эпосу великой революции.

Шолохов, гениальный художник и сын человеческий, всегда будет жить в благодарной памяти людей.

Сергей БОНДАРЧУК.

Незабываемый урок

Я имел счастье лично встречаться с Михаилом Шолоховым в начале шестидесятых годов, когда он гостил в нашей стране. В те дни ему вручали высокую правительственную награду ГДР.

Шолохов вел себя сдержанно и, как мне тогда показалось, не очень приветливо. Он впервые приехал к немцам. Его близкие жестоко пострадали от фашистов, как почти каждая семья в Советском Союзе...

В течение 14 дней он ездил по нашей стране, но за это короткое время успел встретиться со многими людьми, говорил с ними все больше о проблемах сельского хозяйства, о простых житейских делах. Его собеседниками часто были крестьяне.

Несколько лет спустя вместе с писателем Эриком Нойчем мы приехали в Москву, чтобы передать Михаилу Шолохову поздравление от писательской организации ГДР по случаю его 70-летия. Он настоял на том, чтобы в нашу маленькую делегацию включили двух крестьян из сельскохозяйственного производственного кооператива его имени. Я навсегда воспринял этот факт как убедительный пример колоссального уважения великого советского писателя к людям труда. Поистине незабываемый урок.

Хельмут ЗАКОВСКИ.

ЛЮБИМЫЕ ОБРАЗЫ

Мне выпало трудное счастье иллюстрировать практически все, что вышло из-под пера Шолохова, — речь идет, разумеется, о художественной прозе.

Существует расхожее представление, что великие книги легко иллюстрировать. Автор все за тебя придумал, все описал, да так, что буквально вдохнул жизнь в каждого из своих героев. Мы знаем и любим Григория и Аксинью, Наташу Ростову и Пьера Безухова давно, с детских лет они ближе нам многих старых знакомых. Но попытайтесь изобразить кого-нибудь из них на листе бумаги и сделать это так, чтобы убедить тысячи бу-

дущих читателей, ведь у каждого из них свое собственное представление о любимом литературном герое.

Когда я поделился этими мыслями с Шолоховым, он, услышав высказанную мною подобную мысль о живых, узнаваемых героях, рассказал мне, как завершалась и завершилась работа над «Тихим Доном». Дописав последние слова, он увидел вдруг, что наступил рассвет, погасил лампу и почувствовал такую опустошенность, такую беспросветную тоску, какая бывает только при разлуке с самыми близкими, самыми любимыми людьми. Больше

двух десятилетий прошло со времени той моей с ним встречи, и, разумеется, слова Михаила Александровича не приводятся здесь со стенографической точностью, но смысл их точен.

Весть о смерти Шолохова застала меня за работой над рисунками к роману «Они сражались за Родину». Издательство «Советский писатель» издаст книгу военной прозы Михаила Шолохова — как предполагалось, к его юбилею. Михаил Александрович не дожид до своего юбилея. Но его книгам суждена вечная жизнь.

Орест ВЕРЕЙСКИЙ.